

Тридцать минут спустя токкэби Ким Син смотрел на доску, понимая, что даже если он внезапно совершит ход божественного уровня, партию уже не спасти. Он был в полном смятении. Стиль игры соперника оказался настолько своеобразным, что Ким Син никогда прежде подобного не встречал. Камни ложились на доску с такой скоростью, словно Чжоу Ши вовсе не раздумывал над ходами, однако каждый из них эффективно использовал ресурсы, создавая глубокие, логичные связи между фигурами. Чжоу Ши неизменно находил способ разгромить те позиции, которые Ким Син считал безупречными; это было похоже на методичное, шаг за шагом, окружение и уничтожение.

Когда игра закончилась, Ким Син пребывал в прострации.

— Что с тобой не так? Ты что, вообще не думаешь, когда играешь?

— Я думал, — ответил Чжоу Ши, — просто мой процесс мышления протекает несколько быстрее.

Ким Син, задетый за живое, решил отыграться:

— Обычно, играя черными, я всегда побеждаю. В прошлый раз я просто не вошел в ритм. Давай еще партию: я возьму черные, ты — белые, и я покажу, на что способен.

Для Чжоу Ши результат не имел значения, поэтому он без колебаний кивнул:

— Конечно, без проблем.

Прошло еще полчаса. За окном без всякого предупреждения забарабанил дождь.

Лю Дэхуа посмотрел на своего дядю-токкэби, который, казалось, уже расстался с душой, и попытался его утешить:

— Дядя, неужели ты так расстроился, что даже дождь пошел? Это же всего лишь го, тут все решает интеллект. Может, еще до того, как стать токкэби, ты был не особо сообразительным, и с тех пор ничего не изменилось? Так что даже девятьсот лет опыта не помогли тебе победить. Это разница в интеллекте, она врожденная, не вини себя. Перестань грустить.

Ким Син, не поднимая головы, уставился на свои черные камни, которые оказались в безвыходной ситуации, и прошептал:

— Дэхуа, ты жить хочешь?

— Ребенок говорит правду, чего ты на него срываешься? — съязвил Жнец смерти, не скрывая злорадства.

Ким Син поднял взгляд на сияющего от радости Жнеца:

— Да как может обычный человек постоянно обыгрывать токкэби в го? Это же чертовщина какая-то! Жнец, у тебя как минимум триста лет опыта, давай, садись, сыграй с ним.

Жнец смерти согласился и тут же поменялся местами с Ким Сином. Спустя тридцать минут он сидел с таким же ошарашенным видом, как и его предшественник.

Лю Дэхуа осторожно спросил:

— Дядя из комнаты в конце коридора, может, ты тоже хочешь взять реванш?

Жнец кивнул. Однако вторая партия закончилась еще более плачевно, и Жнец замер, даже не моргая. Он холодно и пристально уставился на Чжоу Ши:

— Как человек может постоянно обыгрывать Жнеца смерти? Это невероятно, просто непостижимо! Этот парень какой-то заколдованный!

Лю Дэхуа не выдержал и громко возмутился:

— Да это ты выглядишь как привидение, когда пялишься на людей не мигая! Цуй Чэнши побеждает вас благодаря интеллекту, очевидно, что он просто умнее вас обоих! Чего ты тут причитаешь?

— Дэхуа, — Жнец смерти перевел на него ледяной взгляд, — хочешь прогуляться со мной в одно местечко?

Поняв намек, Лю Дэхуа решил, что благоразумие — лучшая часть храбрости. Он выдавил из себя угодливую улыбку и прошептал:

— Там ведь наверняка не самое приятное место, да?

Жнец медленно отвел взгляд от парня. Он уставился на Чжоу Ши и с помощью телепатии обратился к сидящему рядом Ким Сину: Мы сыграем с ним еще раз. В этот раз используй свои способности, чтобы заранее видеть его стратегию. Ради нашего достоинства мы обязаны победить.

Ким Син посмотрел в глаза Жнецу и серьезно кивнул: Это отнимет у меня много сил, но ради победы выбора нет. Вместе мы — сила, мы обязательно выиграем.

Жнец смерти удовлетворенно улыбнулся: Хорошо, я верю в тебя.

Лю Дэхуа, заметив, как эти двое начали переглядываться, не удержался:

— Дяди, вы что сейчас, с помощью телепатии обсуждаете, как бы пожульничать и победить Цуй Чэнши?

— Что ты такое говоришь! — Ким Син, пойманный с поличным, решил перейти в наступление.

— Если бы я хотел жульничать, я бы сделал это сразу, а не проигрывал две партии подряд!

Лю Дэхуа слабо отозвался:

— Ну ладно, ладно, чего сразу кричать-то?

Жнец смерти выпрямился и холодно произнес:

— Давай еще одну партию. Теперь я покажу свою настоящую силу.

Чжоу Ши едва заметно кивнул. Еще через тридцать минут оба, бледные и безжизненные, словно выцветшие персонажи комиксов, лежали на диване. За окном гремел гром, в комнате стоял полумрак.

— Вы что, из-за двух проигранных партий так убиваетесь? — недоумевал Лю Дэхуа. — Мало того, что дождь идет, так еще и в доме хоть глаз выколи! Дядя из конца коридора, возьми себя в руки! Успокойся, из-за твоей меланхолии в комнате стало темно, как в могиле!

Пока Дэхуа пытался расшевелить двух «вяленых рыб» на диване, входная дверь открылась. Вернулась Чи Ынчжо.

— Боже мой, почему здесь так темно? — она прищурилась и, нащупывая путь, вошла в гостиную. — Дядя Жнец, что происходит? О, и вы здесь. Почему у вас такой унылый вид? Что случилось? Я могу чем-то помочь?

Лю Дэхуа фыркнул:

— Чем ты им поможешь? У них просто мозгов не хватило, они проиграли моему парню и теперь страдают.

Чи Ынчжо только сейчас заметила еще одного человека в комнате. Она моргнула, пригляделась и замерла:

— ...Брат Чэнши? Я ведь не ошиблась, это вы?

Чжоу Ши посмотрел на девушку в красном вязаном шарфе и через пару секунд вспомнил ее имя:

— Да, это я. Ынчжо, верно? Давно не виделись. — Он мягко улыбнулся. — Ты теперь здесь живешь?

От этой нежной улыбки лицо Чи Ынчжо мгновенно вспыхнуло:

— Да, я живу здесь. Не могу поверить, что вы узнали меня с первого взгляда, я ведь так изменилась. Какое совпадение! — ее голос дрожал от волнения. — Значит, тот самый щедрый и красивый парень брата Дэхуа — это вы? Как здорово!

— Ты просто стала еще красивее, поэтому я сразу тебя узнал, — ответил Чжоу Ши.

Лю Дэхуа слушал их с открытым ртом:

— Мир настолько тесен? Вы уже знакомы?

— Можно сказать, это судьба, — пояснил Чжоу Ши. — Ынчжо была первой любовью моего младшего брата.

Услышав слова «первая любовь», Ким Син подскочил с кресла. Он толкнул Жнеца смерти в бок, сгорая от любопытства:

— Жнец, хватит хандрить! Давай свет! Ту тарелку эпохи Людовика XIV, которую ты разбил, я прощаю!

Как только он это сказал, в комнате стало светло. Ким Син тут же добавил:

— Подумаешь, первая любовь. Давай-ка сравним, не верю я, что он лучше меня.

Чи Ынчжо гневно посмотрела на него:

— Дядя, если нечего сказать, лучше молчите! — затем она снова переключилась на Чжоу Ши, сияя: — Брат Чэнши, вы такой красивый. Наверное, брат Тхэхи сейчас такой же красавчик, как и вы? Как он поживает?

Под тяжелым, пронзительным взглядом Ким Сина Чжоу Ши спокойно ответил:

— У Тхэхи все хорошо. Он осуществил свою мечту стать бейсболистом и скоро уезжает на тренировки в Америку.

— Да! Я знала, что он добьется своего! — Чи Ынчжо радостно закивала.

Ким Син не удержался:

— Чего ты мотаешь головой, как неваляшка?

Улыбка Ынчжо погасла:

— Дядя, что с вами не так? Я радуюсь успеху человека, который мне нравился, это запрещено? Я думала, вы просто прижимистый, нервный, со скверным характером, старый и посредственный на вид, но вы еще и глупый, раз играть не умеете! Вы же потому и лежите на диване, что проиграли брату Чэнши? Вы и в подметки ему не годитесь!

Лю Дэхуа вмешался:

— Девушка, я вас перебую. Вы злитесь, сравниваете, но почему объект для сравнения выбран неверно? Мой дядя сейчас дыры прожигает взглядом в моем парне! При чем тут он?

— Как это при чем! — Ким Син был в ярости. — Если бы он уважал старших, я бы не проиграл и не лежал тут, выслушивая насмешки!

— Дядя, ты просто придираешься! — возмутился Дэхуа.

Чи Ынчжо поддержала его:

— Вы постоянно ведете себя как ребенок. И кстати, вы никогда не победите брата Чэнши. Он — гений го, который в десять лет обыграл игрока девятого дана. Даже если он даст вам фору в десять камней, вы все равно проиграете.

Все трое синхронно уставились на невозмутимого Чжоу Ши.

Ким Син и Жнец смерти одновременно накинулись на ничего не подозревавшего Лю Дэхуа:

— Почему ты раньше не сказал?

Дэхуа, который и сам узнал об этом только что, спросил у Чжоу Ши:

— И правда, почему ты молчал?

— А это так важно? — Чжоу Ши улыбнулся и ласково погладил Дэхуа по голове. — Ты ведь не спрашивал.

Чи Ынчжо смотрела на него с обожанием:

— Брат Чэнши такой скромный, как и всегда. Это так круто.

— Ничего особенного, — ответил Чжоу Ши. — Не вижу смысла хвастаться такими вещами.

У него было лицо, в которое легко влюбиться: высокий, стройный, с четкими, но мягкими чертами лица, густыми бровями и выразительными глазами. Когда он улыбался, сердце начинало биться чаще. Сейчас, от одного его вида, щеки Чи Ынчжо снова залились краской.

Ким Син, заметив это, решил нанести ответный удар:

— Эй, Цуй Чэнши! У тебя есть парень, так что нечего строить глазки девочкам-подросткам! Дэхуа рядом, имей совесть! Еще и школьниц соблазняет, фыр!

Чи Ынчжо мгновенно изменилась в лице:

— Он просто улыбается, это не соблазнение! Дядя, ты токкэби, так не неси чушь! Ты просто завидуешь, что он красивее тебя!

Лю Дэхуа подтвердил:

— Он правда всегда так улыбается. Юрий Бондарев писал, что не стоит завидовать гениям, как не завидуют солнцу. Так что, дядя, не завидуй ему, он для тебя как солнце.

Жнец смерти расхохотался:

— О, завистливый токкэби! Гёте в «Фаусте» писал, что зависть — это шипящий уголек из ада. У тебя в душе уже целая шахта, наверное? Может, исчезнешь или уйдешь со мной?

— Я не завидую! — Ким Син покраснел от гнева. — Если кто и завидует, так это он мне! — он резко повернулся к Чжоу Ши: — Я давно хотел спросить, почему ты во время игры все время пялился на мою грудь? Завидуешь, что у меня отличная фигура, много денег и я красавец?

Чи Ынчжо презрительно фыркнула:

— Фу, нарцисс. С чего бы брату Чэнши пялиться на вашу грудь? Что там такого интересного?

Лю Дэхуа рассмеялся:

— Дядя, не смейся.

Однако на этот раз Жнец смерти неожиданно поддержал Ким Сина:

— Он прав. Во время игры твой парень действительно то и дело поглядывал на его грудь.

Лю Дэхуа и Чи Ынчжо застыли.

— Зачем ты смотрел на грудь моего дяди? — обиженно протянул Дэхуа. — Ты что, из-за того, что он богатый и красивый, решил сменить ориентацию?

Услышав такое «предположение», Ким Син тут же прикрыл грудь руками.

Чжоу Ши рассмеялся:

— Дэхуа, о чем ты думаешь? Мне просто было любопытно, как именно в его грудь вонзился этот длинный меч.

Лю Дэхуа моргнул:

— Меч? Какой меч? Какой еще меч в груди дяди? Дядя... — он посмотрел на Ким Сина, Жнеца и Чи Ынчжо, которые стояли, окаменев, словно услышали новость о столкновении Земли с кометой, и замолчал. — Эй, вы чего? У вас что, массовый выход души из тела?

На самом деле, пребывая в шоке, который был куда сильнее, чем от любой космической

катастрофы, троица молчала несколько секунд, а затем одновременно издала оглушительный, пронзительный визг, от которого, казалось, содрогнулась крыша дома.

<http://bllate.org/book/20953/2124452>